

Панкрушина Валерия Витальевна, магистрант, Саратовская
государственная юридическая академия, г. Саратов
Pankrushina Valeria Vitalievna, Master's Student, Saratov State Law Academy,
Saratov

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИНСТИТУТУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Данная работа посвящена анализу современных вызовов, стоящих перед институтом доказательства и доказывания в условиях активной цифровизации и развития технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассматриваются проблемы, связанные с интеграцией электронных доказательств, в частности, их достоверностью и допустимостью при использовании методов ИИ, таких как “дипфейки”. В работе обосновывается необходимость реформирования процессуального законодательства РФ, включая закрепление понятия электронного доказательства, установление прозрачности алгоритмов обработки и создание системы специализированной технической экспертизы. Предлагаются конкретные законодательные изменения для обеспечения соблюдения классических принципов доказывания в цифровую эпоху.

Annotation. This article examines the contemporary challenges facing the institution of evidence and proof in the context of active digitalization and the development of artificial intelligence (AI) technologies. It addresses issues related to the integration of electronic evidence, specifically concerning its reliability and admissibility when AI methods, such as “deepfakes,” are employed. The work argues for the necessity of reforming the procedural legislation of the Russian Federation, including enshrining the concept of electronic evidence, establishing transparency in processing algorithms, and creating a system for specialized

technical expertise. Specific legislative amendments are proposed to ensure adherence to classical principles of evidence in the digital age.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, институт доказательства, электронные доказательства, искусственный интеллект, достоверность доказательств, цифровизация, фальсификация доказательств.

Keywords: proof, evidence, institution of evidence, electronic evidence, artificial intelligence, evidence reliability, digitalization, evidence falsification.

Институт доказательства и доказывания занимает центральное место в системе процессуального права и во многом определяет эффективность механизма судебной защиты прав и законных интересов граждан. Современный этап развития общества характеризуется динамичным внедрением цифровых технологий, ростом числа трансграничных правовых споров, а также необходимостью адекватного реагирования на новые научно-технические вызовы, что обуславливает необходимость пересмотра устоявшихся подходов к организации доказательственной деятельности. В этой связи крайне актуализируется задача обеспечения принципов относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в условиях цифровизации и глобализации правоприменения.

Одним из ключевых вызовов выступает интеграция электронных доказательств в процессуальное законодательство. Экспоненциальный рост объема цифровых данных, получение которых стало возможным посредством различных коммуникационных платформ, социально-информационных сетей и интеллектуальных систем, с одной стороны, предоставляет дополнительные процессуальные возможности. Однако, с другой стороны, отсутствие единых стандартов фиксации, проверки и оценки электронных доказательств порождает значительные правовые риски и неоднозначность судебной практики.

В настоящее время электронные доказательства, такие как электронная переписка, скриншоты, данные социальных сетей или записи видеонаблюдения, всё чаще становятся предметом судебного рассмотрения. Однако отсутствие единых процедур для их фиксации, верификации и оценки приводит к разночтениям как на доктринальном, так и на практическом уровне.

Развитие технологий, несмотря на очевидные преимущества в области удобства сохранения и передачи информации, порождает новые риски как для достоверности доказательств, так и для обеспечения справедливости судебного разбирательства. Одной из наиболее острых и актуальных проблем является проверка достоверности электронных доказательств в условиях активного применения технологий искусственного интеллекта (ИИ), позволяющего создавать аудио-, видео- и фотофайлы, которые зачастую невозможно отличить от оригинальных.

Сложность данной проблемы заключается в том, что технологии ИИ, такие как глубокие нейронные сети, могут не просто изменять существующие цифровые файлы, но и генерировать новые, визуально и акустически идентичные реальным. Такие феномены, как так называемые "дипфейки" (deepfakes), создают дополнительные препятствия для оценки допустимости и достоверности электронных доказательств, поскольку традиционные процессы проверки подлинности становятся недостаточными. Например, в одном из дел о тройном убийстве в штате Вашингтон (США) суд столкнулся с использованием видео, улучшенного с помощью ИИ. Адвокаты стороны защиты представили обработанный фрагмент видео в качестве доказательства, в то время как сторона обвинения поставила под сомнение его допустимость, указывая на то, что технология предиктивной обработки изображения меняет исходные данные – такие как размеры, формы, контуры и цвета – и заменяет их предполагаемыми, "прогнозируемыми" ИИ значениями. Судья Верховного суда округа Кинг Лерой МакКаллох, заслушав аргументы сторон и заключения экспертов, принял решение запретить использование такого

доказательства, отметив, что "непрозрачные методы" работы ИИ создают высокий риск введения суда в заблуждение. Он подчеркнул, что обработанные таким образом данные не являются отражением объективной реальности и способны вызвать трудности при оценке достоверности фактов.

Этот прецедент демонстрирует глубокую взаимосвязь между развитием технологий и задачами правоприменения. Отсутствие единообразных стандартов использования электронных доказательств, априори обработанных искусственным интеллектом, приводит не только к увеличению продолжительности судебных процессов, но и подрывает доверие сторон к конечному судебному акту. Как отмечают эксперты в области международного процессуального права, такого рода технологии требуют не только специальной процессуальной процедуры проверки, но и глубокого научного исследования их влияния на восприятие судами доказательной базы.

В условиях этих вызовов научная мысль и законодательное регулирование должны сосредоточиться на создании правовых механизмов, которые позволили бы учитывать специфику электронных доказательств, обработанных или созданных ИИ. Во-первых, необходимо развитие системы независимой технической экспертизы, которая могла бы удостоверить соответствие подлинности электронных доказательств. Во-вторых, следует формализовать и закрепить на уровне национального и международного права требования к представлению доказательств, полученных с использованием ИИ, включая обязательное описание алгоритмов и методов обработки. В-третьих, значительным шагом вперед могло бы стать создание глобального реестра специализированных инструментов для проверки достоверности цифровых материалов, позволяющего интегрировать усилия различных государств в этой области.

Правоприменительная практика подтверждает, что ввод в процесс материалов, обработанных ИИ, требует от судей, адвокатов и экспертов новых компетенций, в том числе умения критически оценивать такие данные и правильно использовать их в рамках определения фактических обстоятельств

дела. Парадигма достижения объективной истины, столь значимая для права, в цифровую эпоху сталкивается с новыми аспектами: сохранение баланса между свободой использования современных технологий и необходимостью соблюдения классических принципов состязательного процесса, таких как допустимость, относимость и достоверность доказательств, становится ключевой задачей для законодателя и правоприменителя. Таким образом, формирование правил правового обращения с доказательствами, созданными или обработанными ИИ, будет способствовать укреплению механизма защиты процессуальных прав сторон и обеспечению справедливости судопроизводства в условиях технологической трансформации.

Для разрешения выявленных проблем, связанных с использованием электронных доказательств, обработанных или созданных с применением технологий искусственного интеллекта (ИИ), необходимо внести существенные изменения в процессуальное законодательство Российской Федерации. Основное внимание следует уделить нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регулирующим порядок представления, проверки и оценки доказательств.

1. Закрепление понятия электронного доказательства;

Ключевым шагом является включение в перечисленные кодексы определения электронного доказательства, а также уточнение его процессуальных характеристик. Например, в статьях 59 и 60 ГПК РФ, статьях 64 и 67 АПК РФ, статьях 63 и 64 КАС РФ, а также статье 74 УПК РФ целесообразно уточнить перечень допустимых видов доказательств, дополнив его следующей формулировкой:

"Электронными доказательствами признаются материалы, представленные в цифровой форме, включающие электронную переписку,

видео- и аудиозаписи, данные из сетей передачи информации, а также сведения, полученные или обработанные с использованием технологий искусственного интеллекта, при условии, что их соответствие подлинности установлено в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом".

Данная норма обеспечит унифицированный подход к признанию электронных доказательств в различных видах судопроизводства и создаст правовую определённость в этой области.

2. Установление порядка проверки подлинности электронных доказательств;

Особое внимание следует уделить регламентации проверки подлинности материалов, полученных или обработанных с применением ИИ. Так, в ГПК РФ предлагается включить статью 60.1 следующего содержания:

"Подлинность электронных доказательств, созданных или обработанных с использованием технологий искусственного интеллекта, подлежит установлению посредством назначения специализированной технической экспертизы, результаты которой должны подтверждать неизменность данных материалов и их соответствие объективной реальности. В случае если произведённая обработка повлекла изменение исходных характеристик, такие доказательства могут быть признаны допустимыми только при условии возможности идентификации внесённых изменений и оценке их влияния на содержание доказательства".

Аналогичные нормы могут быть включены в главы, регулирующие доказательства в АПК РФ (например, статья 65), КАС РФ (например, статья 65) и УПК РФ (например, статья 187). Это обеспечит единообразие при разрешении споров, связанных с электронными доказательствами.

3. Введение обязательных требований прозрачности алгоритмов обработки;

С учётом высокой степени непрозрачности технологий ИИ целесообразно дополнить процессуальное законодательство положением, обязывающим сторону, представляющую доказательства, созданные или

обработанные ИИ, раскрыть используемые алгоритмы обработки данных. Например, в статью 65 ГПК РФ и статью 65 АПК РФ рекомендуется включить следующее положение:

"Сторона, предоставляющая электронное доказательство, обработанное с использованием технологий искусственного интеллекта, обязана представить суду описание применённых алгоритмов и процедур, используемых для обработки данных, а также указать на возможное влияние таких процедур на содержание доказательства. Несоблюдение указанного требования может являться основанием для признания доказательства недопустимым".

Эта мера предотвратит злоупотребления, связанные с невозможностью проверки качества и достоверности представленных данных.

4. Создание национального реестра экспертов в области цифровых технологий;

Необходимым шагом является создание Государственного реестра экспертов, имеющих компетенцию в области проверки подлинности электронных доказательств. В целях закрепления этого предложения следует внести изменение в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", дополнив его статьёй следующего содержания:

"В целях обеспечения достоверности результатов экспертиз, связанных с проверкой электронных доказательств, обработанных технологиями искусственного интеллекта, создаётся Государственный реестр экспертов в области цифровых технологий, который ведётся федеральным органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации".

Такой реестр гарантирует участие высококвалифицированных специалистов в судебных процессах, а также снижение риска манипуляции доказательствами.

5. Регламентирование международного взаимодействия;

С целью унификации подходов к использованию электронных доказательств, а также для упрощения процедуры признания доказательств, представленных из-за рубежа, целесообразно включить положения о международном сотрудничестве в процессуальные кодексы. Например, дополнить статьи 55 КАС РФ, 41 ГПК РФ и аналогичные положения других кодексов нормой о признании доказательств, созданных с использованием ИИ за границей, при условии, что они сопровождаются заключениями сертифицированных международных экспертов.

6. Внесение изменений в ст. 303 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за создание ложных доказательств;

Важной задачей является усиление уголовно-правовых механизмов, направленных на предотвращение злоупотреблений, связанных с использованием ИИ для фальсификации доказательств. В этой связи в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации ("Фальсификация доказательств") рекомендуется включить часть следующего содержания:

"Фальсификация электронных доказательств, включающая их создание, изменение или обработку с использованием технологий искусственного интеллекта с целью введения в заблуждение суда или иных органов, влечёт ответственность в виде лишения свободы на срок до пяти лет".

Данная мера будет стимулировать участников судебного процесса избегать представления заведомо ложных доказательств.

Таким образом, комплексное реформирование российского процессуального законодательства в обозначенных направлениях позволит преодолеть существующие вызовы, связанные с использованием электронных доказательств, созданных или обработанных с применением ИИ. Эти изменения не только обеспечат соблюдение принципов допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, но и укрепят доверие к судебной системе в условиях цифровизации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. – № 25. Ст. 2954; 2024.– №33 (ч.1). – ст.4914.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195–ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №1. – ст.1; Российская газета, № 81, 11.04.2025.
3. «Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – ст.4921; Официальный интернет–портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504210030> (дата обращения 25.04.2025).
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138–ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. –2002. – №46. – ст.4532; 2025. – №14. – ст.1587.
5. Судья из штата Вашингтон запретил использовать видео с искусственным интеллектом в качестве доказательства в возможном первом в своём роде постановлении // NBC NEWS URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/washington-state-judge-blocks-use-ai-enhanced-video-evidence-rcna141932> (дата обращения 24.04.2025).
6. Устьян Э. А. Цифровизация доказательств в гражданском процессе //Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. №. 3. С. 72.
7. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computers and the Internet. 4th ed. Academic Press, 2019. P. 37–54
8. Олейникова П. А., Сафонова Н. А. Современные способы фиксации доказательств в гражданском процессе //Право и государство: теория и практика. 2021. №. 6 (198). С. 290–293.
9. Плотников Д. А. СМС–сообщения на мобильных устройствах в системе доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 10. С. 36–41

10. Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. №2. (3). С. 136–139.
11. Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации: Монография. 5–е изд., испр. и доп./Под ред. ВН Галузо. М.: ТЕИС, 2021. 416 с.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63–FZ dated June 13, 1996 (as amended on 08.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. – No. 25. Art. 2954; 2024. – №33 (Part 1). – Art.4914.
2. Code of Administrative Offences of the Russian Federation" dated 12/30/2001 N 195–FZ (as amended on 04/07/2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 1. – art.1; Rossiyskaya Gazeta, No. 81, 04/11/2025.
3. "The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 12/18/2001 N 174–FZ (as amended on 04/21/2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52. – Article 4921; The official Internet portal of legal information URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504210030> (date of application 04/25/2025).
4. "The Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 11/14/2002 N 138–FZ (as amended on 04/01/2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. -2002. – No. 46. – Article4532; 2025. – No. 14. – Article 1587.
5. A Washington State judge has banned the use of artificial intelligence videos as evidence in a possible first-of-its-kind ruling // NBC NEWS URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/washington-state-judge-blocks-use-ai-enhanced-video-evidence-rcna141932> (accessed 04/24/2025).
6. Ustyan E. A. Digitalization of evidence in civil proceedings //Legal regulation of economic activity. 2022. No. 3. p
. 72.7. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computers and the Internet. 4th ed. Academic Press, 2019. P. 37–54

8. Oleinikova P. A., Safonova N. A. Modern ways of fixing evidence in civil proceedings //Law and the State: theory and practice. 2021. No. 6 (198). pp. 290-293.
9. Plotnikov D. A. SMS messages on mobile devices in the evidence system in civil proceedings // Arbitration and civil procedure. 2022. No. 10. pp. 36-41
10. Popov K.I. Proving in criminal proceedings // Law and order: history, theory, practice. 2014. No. 2. (3). pp. 136-139.
11. Evidence in law enforcement through justice in the Russian Federation: A monograph. 5th ed., ispr. and add./Edited by VN Galuzo. Moscow: TEIS, 2021. 416 p.